Научная статья

УДК 352:316.62

МОТИВЫ УЧАСТИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Крымская Ирина Алексеевна, кандидат социологических наук, ассистент, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва, krymskaia_i@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования механизмов вовлечения домохозяйств в преобразование городской среды обусловлена необходимостью снижения выраженности патерналистских ожиданий населения и поиска способов повышения устойчивости функционирования муниципальных образований в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. В работе систематизированы теоретико-методологические подходы к интерпретации сплоченности локальных сообществ в условиях урбанизированной среды, проанализированы явные и неявные стимулы коллективных действий жителей, обоснована гипотеза о доминировании утилитарно-экономических установок и мотивов безопасности над социокультурными установками, а также выявлены институциональные барьеры, препятствующие выходу частных инициатив в публичную сферу. Разработана типология коммуникативных моделей взаимодействия самоорганизовавшихся групп жителей с органами местного самоуправления, базирующаяся на оценке уровня институционализации диалога, а также предложена концепция совместного производства общественных благ, интегрирующая механизмы инициативного бюджетирования и партисипаторного проектирования в единую систему территориального управления. Установлено, что восприятие придомового пространства как значимого социально-экономического актива на начальных этапах способствует мобилизации соседей для решения местных проблем, однако при отсутствии налаженных каналов обратной связи эффект

коллективного действия быстро ослабевает, что изменяет характер доверия к муниципальным институтам и снижает потенциал дальнейшего участия. Результаты анализа указывают на существенную связь между характером взаимодействия участников и устойчивостью вовлечения домохозяйств, что позволяет обосновать потенциал превентивной институциональной поддержки локальных инициатив как инструмента повышения устойчивости гражданского участия без обязательного пропорционального увеличения прямого бюджетного финансирования. Полученные научно-методические положения могут быть использованы для совершенствования инструментов муниципального управления территориальным развитием, оптимизации нормативных требований к работе с обращениями граждан, разработки алгоритмов оценки социального потенциала многоквартирных домов и внедрения адаптированных механизмов соучаствующего проектирования в систему развития городских агломераций.

Ключевые слова: муниципальное управление; городская среда; домохозяйства; благоустройство; коллективные действия; участие жителей.

Original article

MOTIVES FOR HOUSEHOLD PARTICIPATION IN URBAN IMPROVEMENT ISSUES

Krymskaia Irina Alekseevna, Candidate of Sociological Sciences, Assistant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, krymskaia_i@mail.ru

Abstract. The relevance of studying the mechanisms of household involvement in urban transformation stems from the need to reduce the severity of paternalistic expectations among the population and to find ways to improve the sustainability of municipalities in the face of limited budgetary resources. This paper systematizes theoretical and methodological approaches to interpreting the cohesion of local

communities in urban environments, analyzes explicit and implicit incentives for residents' collective action, substantiates the hypothesis that utilitarian-economic attitudes and security motives dominate sociocultural attitudes, and identifies institutional barriers hindering the entry of private initiatives into the public sphere. A typology of communication models for interaction between self-organized groups of residents and local governments has been developed, based on an assessment of the level of institutionalization of dialogue, and a concept for the joint production of public goods has been proposed, integrating mechanisms of participatory budgeting and participatory design into a unified system of territorial governance. It has been established that the perception of the local area as a significant socioeconomic asset at the initial stages facilitates the mobilization of neighbors to address local problems. However, in the absence of established feedback channels, the effect of collective action quickly weakens, which alters the nature of trust in municipal institutions and reduces the potential for further participation. The analysis results indicate a significant link between the nature of participant interaction and the sustainability of household involvement, which allows us to substantiate the potential of preventive institutional support for local initiatives as a tool for increasing the sustainability of civic participation without necessarily increasing direct budget funding proportionally. The resulting scientific and methodological principles can be used to improve municipal management tools for territorial development, optimize regulatory requirements for handling citizen appeals, develop algorithms for assessing the social potential of apartment buildings, and implement adapted participatory design mechanisms in the development system of urban agglomerations.

Keywords: municipal governance; urban environment; households; urban improvement; collective action; citizen participation.

Введение. Феномен современных урбанизированных систем - предмет глубокой социологической рефлексии. Ранее дворовая территория воспринималась как транзитная или рекреационная зона [1], [2], на сегодняшний

день она трансформируется в арену для зарождения практик гражданского соучастия. Формирование устойчивых соседских связей в условиях анонимности мегаполиса зависит от того, насколько резиденты готовы инвестировать собственный ресурс в преобразование придомового пространства [3], [4].

Ключевым участником процессов территориального развития выступает домохозяйство, стратегия поведения которого на уровне местного самоуправления влияет на характер коллективных действий. При этом эмпирические наблюдения выявляют противоречие, которое состоит в том, что при заинтересованности в комфортном окружении, значительная часть населения инертна [5], [6]. Для объяснения этого противоречия необходим анализ явных и неявных мотивов, побуждающих людей участвовать в общественной деятельности по преобразованию дворовых территорий.

Реализация частных инициатив сталкивается с институциональными ограничениями, поскольку спонтанная самоорганизация должна получить признание в рамках диалога с органами местного самоуправления. Эффективность коммуникаций варьируется от противостояния до конструктивного партнерства, что коррелирует с первоначальным набором ценностей и ожиданий участников процесса [7], [8]. Понимание природы этих ожиданий позволяет выстроить обоснованную типологию взаимодействий и избежать механического переноса зарубежных моделей соучаствующего проектирования в отечественную управленческую практику без необходимой адаптации.

Обзор литературы. В середине XX века доминировало мнение о том, что физическая близость проживания порождает соседскую солидарность, но современные исследователи рассматривают территориальную общность как результат целенаправленных социальных действий [9], [10]. В научных трудах, затрагивающих трансформацию городской среды, акцентируется внимание на том, что дворовое пространство - активный ресурс мобилизации. Авторы, работающие в сфере урбанистической социологии, подчеркивают, что

способность жителей к самоорганизации зависит от их субъективного восприятия места проживания, которое формируется под влиянием как объективных характеристик застройки, так и исторически сложившихся паттернов соседского взаимодействия [11], [12].

Сдвиг в методологических подходах связан с переосмыслением роли домохозяйства. Ранние работы часто оперировали категорией индивида, тогда как новейшие публикации обоснованно смещают фокус на семью или домохозяйство как базовую единицу принятия экономических и социальных решений в масштабе микрорайона. Исследователи, опирающиеся на теорию рационального выбора, обозначают, что вовлеченность в проекты по модернизации придомовых территорий связана с расчетом на максимизацию полезности и минимизацией транзакционных издержек совместного проживания [13], [14]. Одновременно с этим развивается направление, изучающее социальный капитал. Ученые, анализирующие механизмы формирования доверия, приходят к выводу, что горизонтальные связи между соседями поддерживают устойчивость сообщества в кризисных ситуациях и позволяют преобразовывать разрозненные жалобы в коллективные требования к управляющим компаниям и органам местного самоуправления [15].

Вместе с тем для исследуемой проблематики принципиально важен не только объем социального капитала, но и его функциональная направленность. Сильные внутригрупповые связи обеспечивают сплоченность соседского сообщества, упрощают мобилизацию ресурсов и формируют нормы взаимопомощи, однако могут оставаться замкнутыми внутри ограниченного круга жителей. В этом случае группа обладает достаточной способностью к внутренней самоорганизации, но испытывает затруднения при переводе локального интереса во взаимодействие с управляющей организацией, муниципальной администрацией или иными внешними субъектами.

Поэтому целесообразно разграничивать сплачивающий и связывающий социальный капитал. Первый обеспечивает консолидацию домохозяйств внутри

конкретного двора или жилого комплекса. Второй формируется за счет связей, соединяющих локальную группу с внешними организационными сетями и позволяющих получить информацию, экспертизу, доступ к муниципальным процедурам и дополнительным ресурсам. Для устойчивой реализации проекта благоустройства необходима комплементарность обоих видов: внутреннее доверие обеспечивает способность жителей действовать коллективно, а внешние связи - возможность институциональной реализации сформированной инициативы.

Подобная дифференциация непосредственно следует из представленного О. В. Рогач анализа социального капитала: «сплачивающие» связи укрепляют внутригрупповое взаимодействие, тогда как связи, «наводящие мосты», расширяют сферу обмена между участниками различных социальных сетей. Автор одновременно обращает внимание на риск закрытого социального капитала, при котором ограниченный радиус доверия закрепляет деление на «своих» и «чужих» и препятствует формированию более широких коалиций [17].

Применительно к муниципальному благоустройству это позволяет сформулировать важный вывод: соседская сплоченность становится управленческим ресурсом только после возникновения институционального моста между локальной сетью и публичной системой принятия решений.

Эмпирические исследования мотивации городских активистов выявляют неоднозначность стимулов к участию. Альтруистические порывы и стремление к эстетическому совершенствованию среды играют второстепенную роль по сравнению с прагматическими установками. В соответствии с результатами изучения поведения собственников жилья ключевым драйвером выступает желание защитить инвестиционную привлекательность своей недвижимости и оградить приватную сферу от посягательств извне. При этом в работах, затрагивающих специфику постсоветского городского пространства, выделяются выученная беспомощность и укоренившийся патернализм, выступающие мощными барьерами для массовой самоорганизации и

побуждающие исследователей искать факторы, способные преодолеть эту инерцию.

При этом для объяснения фактического участия необходимо разграничивать мотив первоначальной мобилизации и мотив поддержания коллективного действия. Заинтересованность в стоимости недвижимости, безопасности либо функциональном состоянии двора способна сформировать первичный импульс к участию, однако сама по себе не обеспечивает его устойчивости. После возникновения конкретной инициативы значение начинают приобретать иные факторы: воспринимаемая результативность предыдущих действий, ощущение востребованности индивидуального вклада, наличие организатора, доступность понятного канала взаимодействия и убежденность в том, что затраченные ресурсы способны повлиять на итоговое состояние территории.

Такое разграничение позволяет представить мотивационную динамику как последовательность нескольких состояний. На инициирующем уровне доминирует частный интерес домохозяйства, обусловленный угрозой либо ожидаемой выгодой. На кооперационном уровне возникает необходимость согласования индивидуальных интересов с соседями, распределения затрат и формирования ожиданий взаимности. На поддерживающем уровне ключевое значение приобретает опыт результативного коллективного действия: достигнутый результат снижает субъективную стоимость последующего участия и увеличивает вероятность повторной мобилизации. Помимо этого, на институциональном уровне устойчивость участия начинает зависеть от наличия работающего канала взаимодействия локального сообщества с муниципальной системой.

Подобная логика согласуется с результатами Е. В. Лебедевой: в ее исследовании наиболее выраженными условиями участия выступали мотив эффективности и спроса, связанный с организованным приглашением к участию и ощущением востребованности индивидуального вклада [16]. Это позволяет

дополнить утилитарную интерпретацию мотивации: прагматический интерес может запускать коллективное действие, однако его воспроизводство требует подтверждения эффективности и социально-организационного подкрепления.

Современные исследования также показывают, что мотивация участия в городском соуправлении редко сводится к одному типу стимулов. В исследовании совместного производства городских зеленых пространств выделяется взаимодействие ценностных мотивов, чувства ответственности и стремления акторов получить реальные возможности влияния на принимаемые решения.

Не менее насыщенным является дискурс, касающийся институционализации отношений между самоорганизовавшимися жителями и органами публичной власти. Эксперты в сфере государственного управления сходятся во мнении, что традиционная модель одностороннего предоставления муниципальных услуг исчерпала свой потенциал. Активно обсуждается концепция совместного производства общественных благ, где гражданин выступает равноправным партнером муниципалитета. Авторы, исследующие практики инициативного бюджетирования и партисипаторного проектирования, отмечают, что успех программ зависит от наличия прозрачных процедур обратной связи и готовности государственного аппарата к диалогу. Анализ нормативной базы и правоприменительной практики показывает, что отсутствие четких регламентов взаимодействия часто приводит к фрустрации активных групп и маргинализации их инициатив, что подразумевает от научно-исследовательского сообщества выработку новых рекомендательных моделей для органов местного самоуправления.

Вместе с тем прослеживается определенный дефицит исследований, комплексно связывающих микросоциологические мотивы домохозяйств с макросоциологическими моделями их взаимодействия с муниципальной властью. Большинство работ фокусируются на психологии соседского общения либо рассматривают управленческие аспекты благоустройства отдельно от

реальной мотивационной базы резидентов. Это обуславливает необходимость более глубокого анализа, выявляющего, как утилитарные интересы отдельных семей трансформируются в коллективные действия и какие институциональные фильтры на пути к органам публичной власти искажают или усиливают эти импульсы.

Методы исследования. Для анализа мотивации участия домохозяйств в благоустройстве городской среды используется сочетание количественного опроса и качественной интерпретации опыта локальных инициатив. Территориальный контекст исследования составляют жилые районы Московской области. Единицей количественного анализа выступает домохозяйство, представленное одним совершеннолетним респондентом, участвующим в принятии решений о расходовании семейных ресурсов и взаимодействии по вопросам содержания придомовой территории. Качественный компонент предусматривает рассмотрение опыта лидеров домовых комитетов, участников дворовых инициатив и представителей муниципальных администраций. Основными направлениями анализа выступают мотивы участия, готовность к финансовому и организационному соучастию, а также характер взаимодействия жителей с органами муниципального управления. При интерпретации процентного распределения мотивов учитывается возможность множественного выбора ответов. Индекс готовности используется как нормированный показатель выраженности установки на участие и не отождествляется с долей домохозяйств, фактически участвовавших в благоустройстве.

Для интерпретации полученных данных вовлечение домохозяйства предлагается рассматривать как последовательное преобразование частного интереса в коллективное действие в публичной сфере.

На первой стадии происходит актуализация индивидуального интереса, возникающего вследствие воспринимаемой угрозы либо ожидаемой выгоды - снижения качества дворовой среды, проблем безопасности, парковочного

дефицита, риска обесценивания недвижимости и иных факторов. На второй стадии происходит осознание общности проблемы: индивидуальный запрос сопоставляется с аналогичными интересами других домохозяйств. На третьей формируются условия для кооперации: устанавливаются связи, выявляются инициаторы, определяются доступные материальные, временные и экспертные ресурсы. Четвертая стадия состоит в выборе канала взаимодействия с управляющей организацией либо органами местного самоуправления. На пятой стадии формируется обратная связь, от которой зависит, будет ли полученный опыт способствовать повторному участию или, напротив, укрепит установку на его бесперспективность.

Таким образом, готовность к участию целесообразно рассматривать как функцию не только исходной силы мотива, но и вероятности успешного прохождения каждой последующей стадии. Подобная модель позволяет объяснить ситуацию, при которой высокий уровень заинтересованности в преобразовании территории сосуществует с низкой распространенностью институционализированных форм соучастия.

Результаты исследования и их обсуждение. Сопоставление мотивов участия домохозяйств позволяет выделить несколько направлений готовности жителей к благоустройству: обеспечение безопасности, поддержание качества жилищной среды, улучшение эстетического состояния территории и развитие соседского взаимодействия. При интерпретации распространённости указанных мотивов необходимо учитывать, что респонденты могли выбирать более одного ответа. Поэтому сумма долей отдельных мотивов может превышать 100 %, поскольку соответствующие категории не являются взаимоисключающими. Для дополнительного сравнения применяется интегральный индекс готовности к участию, нормированный в пределах от 0 до 1 на основании показателей финансовой и организационной готовности. Значения 0 и 1 характеризуют соответственно минимальную и максимальную выраженность данной установки в принятой шкале. Индекс отражает сравнительную готовность к участию, а не

фактическую интенсивность коллективных действий. Следовательно, распространённость упоминания отдельного мотива не следует непосредственно отождествлять с силой его влияния на реальное участие домохозяйства (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение мотивов участия домохозяйств в модернизации дворовых территорий и индекс готовности к соучастию

Группа мотивационных установок	Доля респондентов, идентифицировавших мотив (%)	Индекс готовности к финансовому и организационному участию (0-1)
Сохранение и рост рыночной стоимости недвижимости	78,4	0,82
Обеспечение физической безопасности и контроль доступа на территорию	71,2	0,75
Оптимизация функционального использования пространства (парковка, детские зоны)	65,8	0,68
Формирование благоприятного социального климата и развитие соседских связей	34,1	0,41
Повышение экологической устойчивости и эстетической привлекательности среды	29,5	0,38

Источник: разработано автором.

Сопоставление мотивационных характеристик позволяет рассматривать прагматические интересы домохозяйств как один из существенных факторов вовлечения жителей в процессы благоустройства. Мотивы безопасности, сохранения эксплуатационных характеристик жилья и улучшения повседневных условий проживания могут способствовать первоначальному объединению соседей для решения локальных проблем. Социальные, экологические и ценностные основания участия также могут приобретать значение в условиях устойчивых соседских связей и положительного опыта совместной деятельности.

Представленные результаты позволяют уточнить соотношение утилитарной мотивации и социального капитала. Их не следует рассматривать

как взаимоисключающие основания участия. Напротив, инструментальный интерес может выполнять функцию пускового механизма формирования коллективной инфраструктуры действия. Необходимость решения конкретной проблемы вынуждает ранее слабо взаимодействовавшие домохозяйства устанавливать контакты, обмениваться информацией, искать представителей, распределять затраты и формировать первоначальные нормы взаимности.

В случае успешного завершения первой совместной инициативы часть созданной социальной инфраструктуры сохраняется после исчезновения первоначального мотива. Возникшие коммуникационные каналы, знание о процедурах, контакты с муниципальными структурами и опыт распределения ролей могут быть повторно использованы при решении другой локальной проблемы. Следовательно, коллективное действие обладает кумулятивным эффектом: результат благоустройства может одновременно выступать результатом использования социального капитала и механизмом его последующего воспроизводства.

Данная интерпретация позволяет избежать противопоставления «прагматичного собственника» и «гражданси ориентированного активиста». Первичное участие может иметь преимущественно инструментальную природу, но в процессе повторяющейся кооперации изменяется сама структура социальных связей. Критическое значение приобретает то, способен ли муниципальный механизм закрепить первый положительный опыт и снизить организационные издержки последующего участия.

При переходе от внутренней мотивации к практическим действиям инициативные группы сталкиваются с институциональной средой муниципального управления. Характер складывающихся коммуникаций между жителями и представителями местной власти был классифицирован на основе экспертных оценок и самоотчетов респондентов. Распределение домохозяйств по типам коммуникативных практик, а также субъективная оценка эффективности этих моделей самими участниками процесса, визуализированы

на рисунках 1-3.

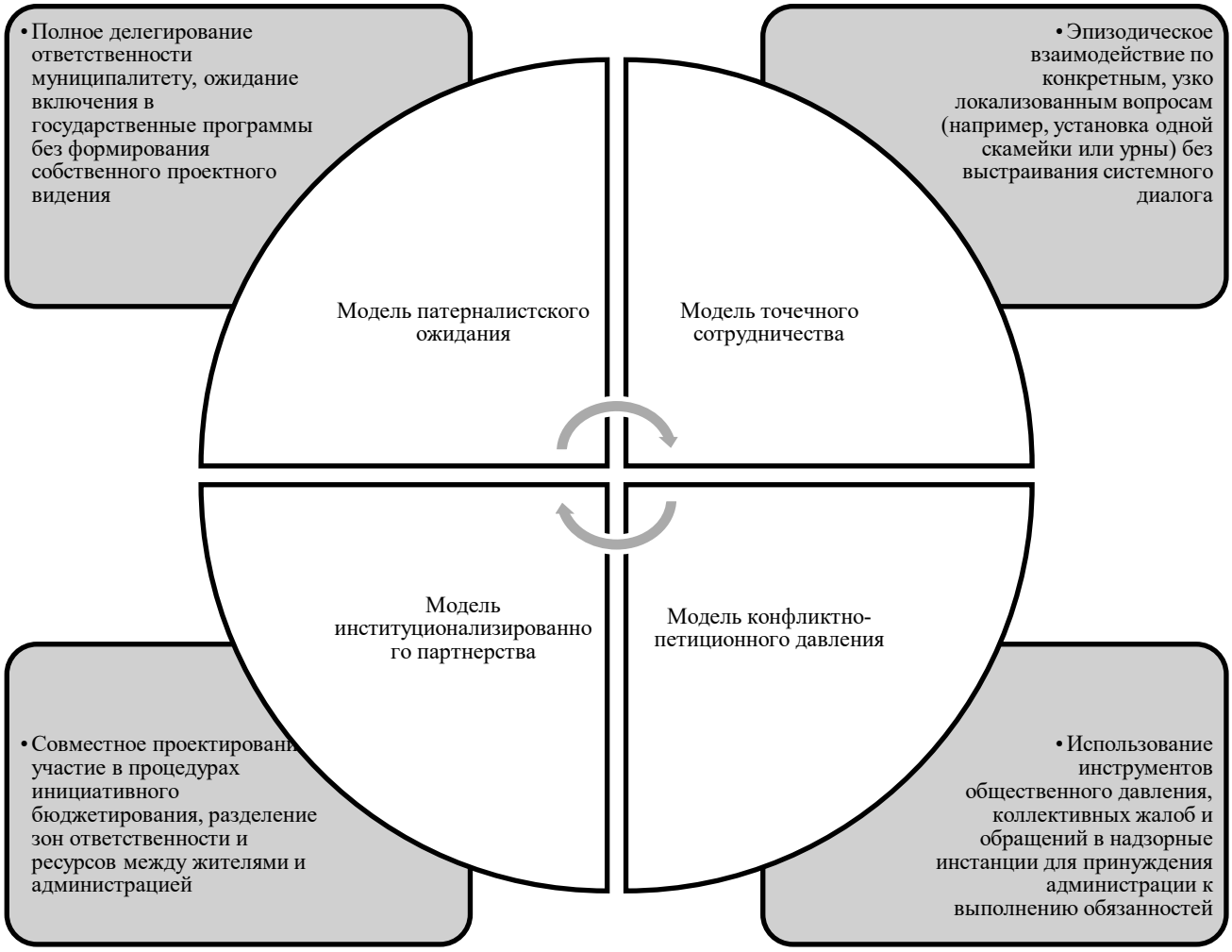

Рисунок 1 – Характеристика моделей взаимодействия инициативных групп с органами муниципальной власти (источник: разработано автором)

Диспропорция в распределении респондентов по типам коммуникативных практик указывает на кризис доверия и недостаточность работающих каналов обратной связи на муниципальном уровне. Подавляющее большинство активных жителей пассивно ожидают внешних управленческих решений либо вынуждены прибегать к конфронтационным моделям, поскольку воспринимают их как единственный рабочий механизм привлечения внимания государственного аппарата к проблемам двора. Вместе с тем модель институционализированного партнерства с наивысшей субъективной оценкой эффективности и устойчивыми

результатами преобразования городской среды, остается коммуникационной практикой, доступной менее чем 8% опрошенных.

Домохозяйства, движимые утилитарными интересами, при столкновении с бюрократическими барьерами быстро переходят к петиционной активности, не видя смысла в долгосрочном выстраивании партнерских отношений. В то же время весьма низкая распространенность модели соучастия обусловлена отсутствием инициативы снизу, недостаточной административной емкостью муниципальных структур, которые зачастую не располагают регламентами и компетентными кадрами для ведения равноправного диалога с территориальными сообществами.

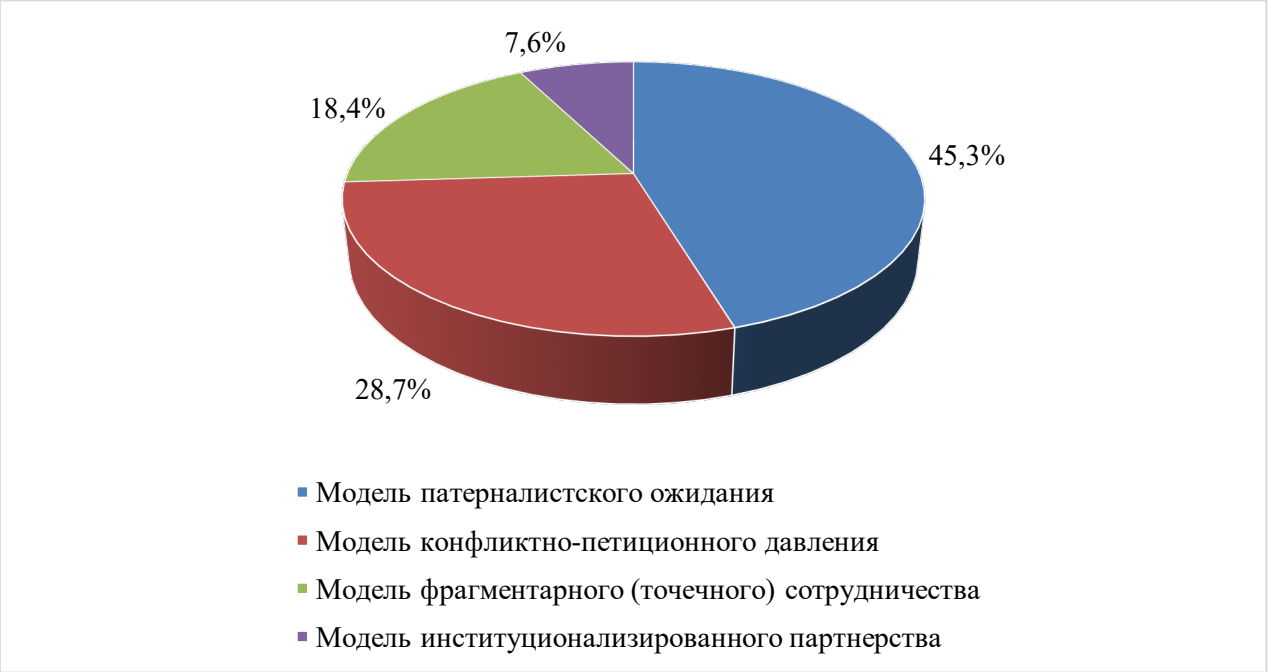

Рисунок 2 – Доля распространения моделей взаимодействия инициативных групп с органами муниципальной власти (источник: разработано автором)

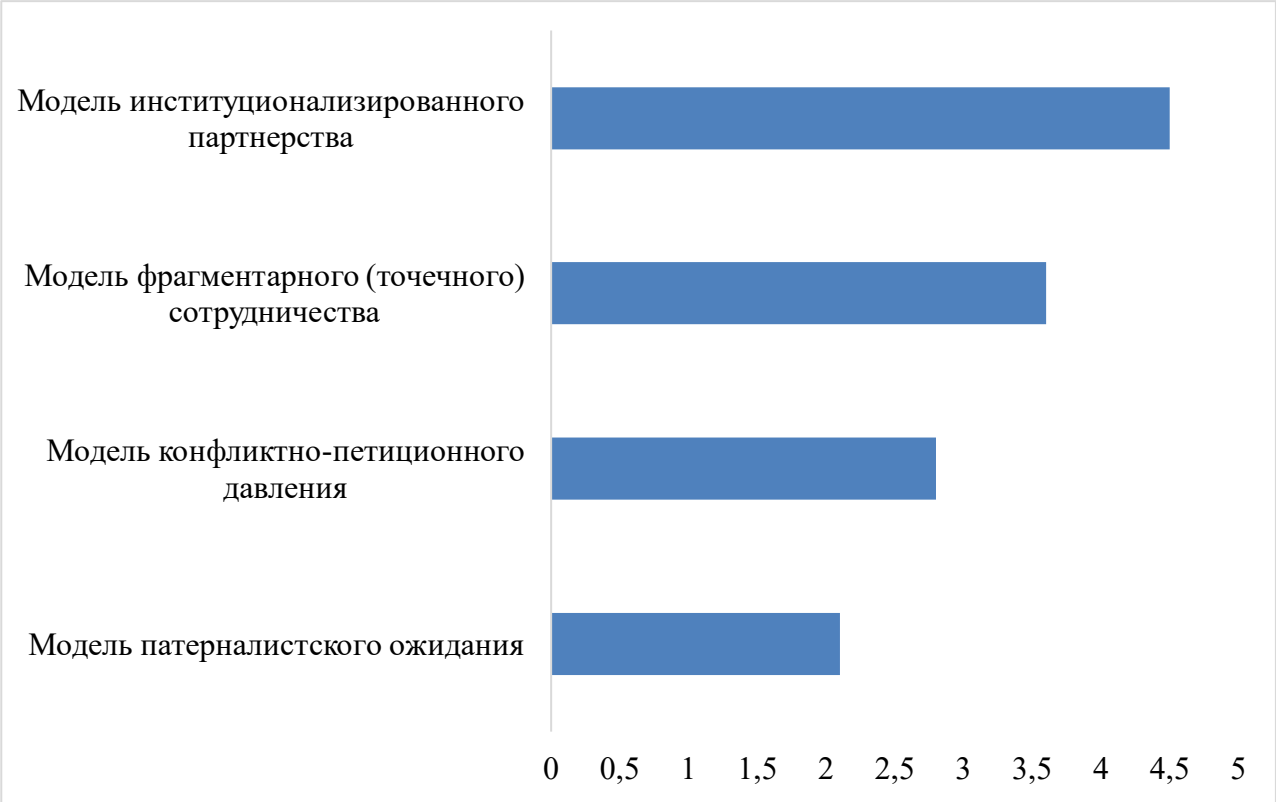

Рисунок 3 – Субъективная оценка эффективности моделей взаимодействия инициативных групп с органами муниципальной власти по пятибалльной шкале (источник: разработано автором)

Сопоставление распространенности коммуникативных моделей с их субъективной эффективностью выявляет еще одно противоречие - институциональный разрыв между доступностью и результативностью форм взаимодействия. В полученном распределении модель патерналистского ожидания охватывает 45,3% наблюдений при оценке эффективности 2,1 балла; конфликтно-петиционная модель - 28,7% при 2,8 балла; фрагментарное сотрудничество - 18,4% при 3,6 балла. Сопоставление моделей взаимодействия инициативных групп с муниципальными органами управления выявляет различия между распространённостью соответствующих форм сотрудничества и субъективной оценкой их эффективности. Институционализированное партнёрство характеризуется наиболее высокой средней оценкой — 4,5 балла по пятибалльной шкале, однако доля данной модели составляет 7,6 % в рассматриваемом распределении. Полученное значение отражает восприятие участниками качества взаимодействия и не является прямым подтверждением

устойчивого объективного улучшения состояния городской среды.

Таким образом, повышение степени институционализации взаимодействия сопровождается ростом воспринимаемой эффективности, но одновременно сокращением числа домохозяйств, имеющих доступ к соответствующей модели. Это позволяет говорить о недостатке механизмов перехода к институционализированному участию: значительная часть потенциальной активности не преобразуется из локального интереса в устойчивое партнерское взаимодействие.

Причина подобного положения может заключаться в различной организационной стоимости моделей. Пассивное ожидание практически не требует от домохозяйства специальных компетенций, петиционная активность предполагает сравнительно простой и уже освоенный канал обращения, тогда как полноценное партнерство подразумевает способность подготовить проектное предложение, согласовать позиции соседей, определить ресурсный вклад, взаимодействовать с несколькими административными субъектами и отслеживать последующую реализацию.

Следовательно, задача муниципальной политики состоит в снижении стоимости перехода между уровнями участия. Основным показателем развития соучаствующего управления в таком случае становится доля инициатив, прошедших траекторию от индивидуального запроса и коллективного обращения к совместному проектированию и реализации решения.

В этой связи институционализированное партнерство целесообразно представить как полный цикл совместного производства локального общественного блага. Его первая стадия - совместная диагностика, в рамках которой локальное знание жителей используется для выявления проблемы и уточнения фактической структуры потребностей территории. Вторая стадия - совместное проектирование, предполагающее сопоставление предложений домохозяйств с нормативными, техническими и бюджетными ограничениями муниципалитета.

На третьей стадии осуществляется согласование ресурсной модели. Она может включать бюджетное финансирование, инициативное бюджетирование, имущественный либо организационный вклад жителей, привлечение управляющей организации или иных участников. Значение имеет прозрачность распределения ответственности: гражданское участие не должно использоваться как механизм простого переноса на жителей обязанностей публичной власти.

Четвертая стадия - совместная реализация либо сопровождение проекта. Конкретная степень участия жителей может варьироваться от общественного мониторинга исполнения до непосредственного организационного вклада. Пятая стадия представляет собой совместную оценку результата, при которой проверяется не только формальное завершение работ, но и соответствие полученного объекта первоначальному запросу сообщества.

Завершать цикл должна институциональная обратная связь: участникам предоставляется информация о том, какие предложения были приняты, какие отклонены и по каким причинам, какие ресурсы были использованы и каким образом будет осуществляться дальнейшая эксплуатация объекта. Именно данная стадия преобразует единичный проект в накопленный опыт сотрудничества и формирует предпосылки для последующей мобилизации.

Отдельным элементом предлагаемой модели является цифровой канал взаимодействия. Его функция состоит в снижении барьеров для первоначального включения жителей в муниципальные процедуры. Цифровая платформа способна упростить регистрацию инициативы, визуализацию проектного предложения, сбор первичной поддержки, предоставление информации о нормативных ограничениях и отслеживание статуса рассмотрения.

Если платформа обеспечивает только прием обращения и последующее автоматизированное информирование, институциональная логика остается односторонней. Полноценный механизм должен обеспечивать прослеживаемость инициативы: житель должен видеть не только факт регистрации запроса, но и стадию его рассмотрения, ответственного субъекта,

причины принятого решения, возможные варианты доработки и дальнейшую судьбу проекта.

Поэтому перспективным становится гибридный формат: цифровой канал используется для массового первичного вовлечения и информационного сопровождения, а наиболее сложные инициативы переводятся в режим проектной коммуникации с участием представителей домохозяйств, муниципальных специалистов и иных заинтересованных субъектов. Такая модель одновременно снижает транзакционные издержки участия и сохраняет содержательную глубину взаимодействия.

Выводы. На основании проведенного анализа придомовое пространство рассматривается как значимый социально-экономический актив. На современном этапе соседская солидарность проявляется преимущественно в форме ситуативной мобилизации, связанной с необходимостью защиты общих имущественных интересов. Прагматическая заинтересованность в сохранении и увеличении стоимости недвижимости служит основой практик локального участия и способствует развитию соседских связей.

Эмпирический анализ мотивов жителей подтверждает доминирование утилитарно-рациональных установок над социокультурными. Дворовая среда воспринимается жителями прежде всего как пространство, связанное с безопасностью и функциональным использованием и требующее постоянного контроля. Социальный капитал при этом выполняет преимущественно инструментальную функцию, обеспечивая координацию усилий для достижения утилитарных целей и снижения издержек совместного проживания.

При переходе локальных инициатив к взаимодействию с муниципальными структурами проявляется дефицит институциональных каналов их признания и ресурсной поддержки. Выявленная типология коммуникаций между самоорганизовавшимися группами и управленческими структурами свидетельствует о преобладании конфронтационных форм взаимодействия и пассивного ожидания. Преодоление этой инерции требует развития устойчивых

партнерских механизмов. Это предполагает создание специализированных площадок для совместного проектирования, где профессиональная экспертиза сочетается с локальными знаниями активистов, а также совершенствование нормативно-правовой базы и внедрение регламентов учета мнения территориальных сообществ.

Полученные результаты одновременно указывают на ограниченность универсальной стратегии вовлечения. Домохозяйства находятся на различных стадиях готовности к коллективному действию и, следовательно, требуют неодинаковых форм муниципальной поддержки. Для пассивно ориентированных групп наиболее важным условием становится снижение информационного барьера и демонстрация конкретных примеров результативного участия. Для домохозяйств, уже обладающих выраженным утилитарным интересом, более эффективны механизмы быстрого объединения индивидуальных запросов в коллективную инициативу. Для сформированных соседских групп ключевая проблема - доступ к институциональным каналам проектирования, финансирования и реализации.

Подобная дифференциация частично согласуется с более ранней типологией Е. В. Лебедевой, выделявшей патерналистский, рыночный и общинный подходы к участию жителей в благоустройстве [16]. Однако применительно к настоящему исследованию речь целесообразно вести не о жестких социальных типах, а о динамических состояниях готовности, поскольку один и тот же субъект способен переходить от ожидания к ситуативной мобилизации и далее к институционализированному участию под влиянием накопленного опыта.

Отсюда следует, что муниципальный механизм вовлечения должен обеспечивать возможность последовательного перехода от информирования и индивидуального обращения к коллективной инициативе, совместному проектированию, ресурсному участию и последующему общественному контролю.

Устойчивость преобразований внутриквартальных территорий в конечном счете определяется способностью муниципальной системы включать гражданскую активность в институциональные механизмы и направлять ее на решение задач территориального развития.

Актуальность имеет и вопрос о границе между частным мотивом и публичным результатом. Прагматическая заинтересованность собственников в увеличении стоимости жилья, обеспечении парковочных мест либо ограничении доступа на территорию не всегда соответствует интересам более широкого городского сообщества. Поэтому муниципальное управление должно выполнять функцию институционального преобразования частного запроса в публично приемлемое решение.

На этапе проектирования инициатива должна оцениваться одновременно по нескольким критериям: способности решить исходную проблему домохозяйств, доступности создаваемого результата для различных групп жителей, отсутствию непропорционального переноса издержек на соседние территории, соответствию стратегическим задачам развития городской среды и долгосрочной стоимости эксплуатации. Это позволяет избежать ситуации, когда высокая способность отдельной группы к самоорганизации фактически превращается в преимущественный доступ к публичному ресурсу.

Следовательно, совместное производство общественного блага не означает автоматическое принятие инициативы активного сообщества. Его институциональная сущность состоит в объединении локального знания и мотивационного ресурса жителей с публично-правовой ответственностью муниципалитета за баланс интересов.

Дальнейшее развитие теории и практики территориального общественного самоуправления должно фокусироваться на выработке гибких механизмов, балансирующих между частными интересами резидентов и публичными целями развития объектов городской инфраструктуры, формируя, тем самым, новую парадигму муниципального управления.

Список литературы

1. Воробьева И. Н., Кытина П. Д., Трохимчук А. Р. Специфика мотивации участия населения в благоустройстве городской среды // Society and Security Insights. – 2024. – Т. 7. – №. 1. – С. 160-177.
2. Аксенова В. В. Общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса // Социодинамика. – 2025. – №. 9. – С. 48-65.
3. Черкашина Т. Ю. Неравенство российских домохозяйств по жилищному богатству: уровень и динамика // Социологический журнал. – 2025. – №. 2. – С. 51-78.
4. Малышкина Д. А. Вопросы информированности населения о деятельности ТОС в решении вопросов благоустройства городской среды // Урбанистика. – 2023. – №. 1. – С. 41-46.
5. Долгаева Е. И., Кастолина А. С. Вовлеченность населения в благоустройство городов: проблемы и способы решения // Огарёв-Online. – 2025. – Т. 13. – №. 1. – С. 8-21.
6. Широкова О. В., Леонова Е. Н. Организация системы благоустройства общественных пространств и дворовых территорий муниципального образования // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2023. – №. 2 (6). – С. 81-91.
7. Бачуринская И. А., Мельниковская А. О., Бачуринская Е. С. Благоустройство как стратегический вектор государственного управления территорией мегаполиса на примере Санкт-Петербурга // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – №. 2. – С. 359-365.
8. Кранзеева Е. А., Бурмакина А. Л., Брандт Я. А., Григорик Н. Н. Социально-политическое взаимодействие местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды (на примере г. Кемерово) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 169-186.
9. Рыжкова Е. А., Толпыгина О. А. Государственные программы

благоустройства как стимул развития социального капитала жителей города на примере Самары // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – №. 4 (60). – С. 106-122.

10. Иванова И. А., Пуляева В. Н. Благоустройство городской среды в контексте развития молодежи России // Жилищные стратегии. – 2023. – Т. 10. – №. 2. – С. 123-136.

11. Галкина А. Д., Плюснин Ю. М. Благоустройство городской среды и методы его оценки // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – №. 3. – С. 95-120.

12. Беляев В. Л. Благоустройство территории при градостроительном проектировании: аспект регулирования // Экология урбанизированных территорий. – 2024. – №. 3. – С. 76-84.

13. Зайцева М. В., Баласанян Г. Ю., Рожков Д. В., Юрканова И. Д. Благоустройство территории как фактор развития социально-экономической системы села // Вестник Академии знаний. – 2024. – №. 5 (64). – С. 191-193.

14. Плотникова Е. В., Торопчин М. И. Организация общественного участия в разработке и реализации проектов по благоустройству городской среды // Вестник академии знаний. – 2024. – №. 6 (65). – С. 618-622.

15. Игнатова С. Г., Гусева М. Н., Печерских Л. В., Калякин Е. В. Проблемы и перспективы организации благоустройства общественных территорий в сельской местности // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8. – №. 1.

16. Лебедева Е. В. Городские сообщества как субъекты местного самоуправления: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.

17. Рогач О. В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 25-39. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.

18. Chriswell K., Huberts A. Collective Action Infrastructure: The Downstream

Effects of Urban Neighborhood Organizing // Comparative Political Studies. – 2024. – Vol. 57. – No. 7. – P. 1175–1209. DOI: 10.1177/00104140231193018.

19. Liu Z., Yang L., Wang X. Neighbourhood Social Capital and Political Participation in Neighbourhood Governance: The Case of Beijing, China // Transactions in Planning and Urban Research. – 2024. – Vol. 3. – No. 1–2. – P. 82–96. DOI: 10.1177/27541223241235413.

20. Li J., Guo B., Li Y., Hu X., Ma L., Qi R. The Impact of Social Network Embeddedness, TPB, and Danwei System on Residents' Participation Intention in Old Neighborhood Regeneration // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14. – Article 18920. DOI: 10.1038/s41598-024-69931-1.

21. Smaniotto Costa C., García-Esparza J. A., Kimic K. Participatory Budgeting and Placemaking: Concepts, Methods, and Practices // Urban Planning. – 2024. – Vol. 9. – Article 7162. DOI: 10.17645/up.7162.

22. Liang L., Day J., Han S. S. Motivations of Citizens and Environmental NGOs: Co-Producing Urban Greenspaces in Beijing // International Journal of Urban and Regional Research. – 2026. – Vol. 50. – No. 1. – P. 221-239. DOI: 10.1111/1468-2427.70028.

23. Поликарпов Д. С. Теоретико-методологические основы электронного участия граждан в решении вопроса благоустройства территорий муниципальных образований // Градостроительное право. – 2026. – № 1. – С. 15-18. DOI: 10.18572/2500-0292-2026-1-15-18.

References

1. Vorob'eva I. N., Kytina P. D., Trokhimchuk A. R. Spetsifika motivatsii uchastiya naseleniya v blagoustroistve gorodskoi sredy // Society and Security Insights. – 2024. – T. 7. – №. 1. – S. 160-177.

2. Aksenova V. V. Obshchestvennyi kontrol' v sfere blagoustroistva gorodskoi sredy megapolisa // Sotsiodinamika. – 2025. – №. 9. – S. 48-65.

3. Cherkashina T. Yu. Neravenstvo rossiiskikh domokhozyaistv po zhilishchnomu bogatstvu: uroven' i dinamika // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2025. – №. 2. – S. 51-78.

4. Malyshkina D. A. Voprosy informirovannosti naseleniya o deyatel'nosti TOS v reshenii voprosov blagoustroistva gorodskoi sredy // Urbanistika. – 2023. – №. 1. – S. 41-46.

5. Dolgaeva E. I., Kastolina A. S. Vovlechennost' naseleniya v blagoustroistvo gorodov: problemy i sposoby resheniya // Ogarev-Online. – 2025. – T. 13. – №. 1. – S. 8-21.

6. Shirokova O. V., Leonova E. N. Organizatsiya sistemy blagoustroistva obshchestvennykh prostranstv i dvorovykh territorii munitsipal'nogo obrazovaniya // EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo. – 2023. – №. 2 (6). – S. 81-91.

7. Bachurinskaya I. A., Mel'nikovskaya A. O., Bachurinskaya E. S. Blagoustroistvo kak strategicheskii vektor gosudarstvennogo upravleniya territoriei megapolisa na primere Sankt-Peterburga // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2025. – №. 2. – S. 359-365.

8. Kranzeeva E. A., Burmakina A. L., Brandt Ya. A., Grigorik N. N. Sotsial'no-politicheskoe vzaimodeistvie mestnykh soobshchestv s vlast'yu po voprosam blagoustroistva gorodskoi sredy (na primere g. Kemerovo) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2023. – T. 13. – №. 1. – S. 169-186.

9. Ryzhkova E. A., Tolpygina O. A. Gosudarstvennye programmy blagoustroistva kak stimul razvitiya sotsial'nogo kapitala zhitelei goroda na primere Samary // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. – 2024. – №. 4 (60). – S. 106-122.

10. Ivanova I. A., Pulyaeva V. N. Blagoustroistvo gorodskoi sredy v kontekste razvitiya molodezhi Rossii // Zhilishchnye strategii. – 2023. – T. 10. – №. 2. – S. 123-136.

11. Galkina A. D., Plyusnin Yu. M. Blagoustroistvo gorodskoi sredy i metody ego otsenki // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2025. – №. 3. – S. 95-120.

12. Belyaev V. L. Blagoustroistvo territorii pri gradostroitel'nom proektirovanii: aspekt regulirovaniya // Ekologiya urbanizirovannykh territorii. – 2024. – №. 3. – S. 76-84.

13. Zaitseva M. V., Balasanyan G. Yu., Rozhkov D. V., Yurkanova I. D. Blagoustroistvo territorii kak faktor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy sela // Vestnik Akademii znanii. – 2024. – №. 5 (64). – S. 191-193.

14. Plotnikova E. V., Toropchin M. I. Organizatsiya obshchestvennogo uchastiya v razrabotke i realizatsii proektov po blagoustroistvu gorodskoi sredy // Vestnik akademii znanii. – 2024. – №. 6 (65). – S. 618-622.

15. Ignatova S. G., Guseva M. N., Pecherskikh L. V., Kalyakin E. V. Problemy i perspektivy organizatsii blagoustroistva obshchestvennykh territorii v sel'skoi mestnosti // Nauka i Obrazovanie. – 2025. – T. 8. – №. 1.

16. Lebedeva E. V. Gorodskie soobshchestva kak sub"ekty mestnogo samoupravleniya: sotsiologicheskii analiz // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. – 2021. – T. 7. – № 4. – S. 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.

17. Rogach O. V. Sotsial'nyi kapital: novye vozmozhnosti razvitiya mestnykh soobshchestv // Sotsiodinamika. – 2019. – № 9. – S. 25-39. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.

18. Chriswell K., Huberts A. Collective Action Infrastructure: The Downstream Effects of Urban Neighborhood Organizing // Comparative Political Studies. – 2024. – Vol. 57. – No. 7. – P. 1175–1209. DOI: 10.1177/00104140231193018.

19. Liu Z., Yang L., Wang X. Neighbourhood Social Capital and Political Participation in Neighbourhood Governance: The Case of Beijing, China // Transactions in Planning and Urban Research. – 2024. – Vol. 3. – No. 1–2. – P. 82–96. DOI: 10.1177/27541223241235413.

20. Li J., Guo B., Li Y., Hu X., Ma L., Qi R. The Impact of Social Network Embeddedness, TPB, and Danwei System on Residents' Participation Intention in Old Neighborhood Regeneration // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14. – Article 18920. DOI: 10.1038/s41598-024-69931-1.

21. Smaniotto Costa C., García-Esparza J. A., Kimic K. Participatory Budgeting and Placemaking: Concepts, Methods, and Practices // Urban Planning. – 2024. – Vol. 9. –

Article 7162. DOI: 10.17645/up.7162.

22. Liang L., Day J., Han S. S. Motivations of Citizens and Environmental NGOs: Co-Producing Urban Greenspaces in Beijing // International Journal of Urban and Regional Research. – 2026. – Vol. 50. – No. 1. – P. 221-239. DOI: 10.1111/1468-2427.70028.

23. Polikarpov D. S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy elektronnogo uchastiya grazhdan v reshenii voprosa blagoustroistva territorii munitsipal'nykh obrazovanii // Gradostroitel'noe pravo. – 2026. – № 1. – S. 15-18. DOI: 10.18572/2500-0292-2026-1-15-18.

Статья поступила в редакцию 14.05.2026; одобрена после рецензирования 23.07.2026; принята к публикации 13.10.2026.

The article was submitted 14.05.2026; approved after peer review 23.07.2026; accepted for publication 13.10.2026.